

— У вас есть доказательства? — хмуро спросил Яга Масамичи.

Проверяющий ледяным тоном процедил сквозь зубы и брезгливо указал на рукав Накахары Яёи.

Спрятавшийся в складках ткани Фэйцзю уловил угрозу и робко высунул крошечную голову. Но стоило ему заметить свирепого стервятника, восседавшего на плече экзаменатора, как птичка испуганно пискнула и тут же растаяла облачком сизого дыма.

— Накахара даже не прибегнул к своей врожденной технике, — ядовито усмехнулся проверяющий. — Разве это не лучшее доказательство?

Теперь Яёи окончательно всё понял. Этот старый хрыч вовсе не подозревал его в обмане — старик просто искал повод вылить накопившуюся желчь и придирался к любой мелочи.

Гето Сугуру тоже сообразил, что к чему, и недовольно нахмурился.

За два дня знакомства он успел понять: Накахара по природе своей человек тихий и неконфликтный. Случись словесная перепалка — он наверняка окажется проигравшей стороной.

Заслонив товарища плечом, Сугуру резко бросил экзаменатору:

— Разве в правилах испытания есть подобный пункт? Почему нас никто не предупредил заранее?

Яга Масамичи удивленно приподнял брови. Гето обычно отличался покладистым, спокойным нравом. Даже когда верхушка заваливала его непосильным объемом работы, он сносил всё без единой жалобы. И видеть, как этот сдержанный юноша столь дерзко отчитывает проверяющего, было крайне непривычно.

Экзаменатор и сам опешил. Для консерваторов из Главного совета магов такие выходцы из обычных семей, как Гето Сугуру, были безродными выскочками. Пешками без связей и статуса, которых можно использовать как пушечное мясо и с чьим мнением точно никто не обязан считаться.

Он никак не ожидал, что какой-то сопливый малец посмеет ему возразить. Смерив Сугуру пренебрежительным, полным гнева взглядом, мужчина язвительно растянул слова:

— Стало быть, ты всерьез веришь, что Накахара Яёи способен изгнать двадцать восемь проклятых духов одной лишь Черной Вспышкой, даже не прикоснувшись к своей врожденной технике?

— Да, верю, — ровно, с достоинством ответил Сугуру.

Экзаменатор лишь презрительно хмыкнул. Лицо Сугуру помрачнело:

— Что здесь смешного?

— Кое-чего ты не понимаешь, Гето, — неторопливо подал голос Гакуганджи Ёсинобу, поглаживая длинную седую бороду. — Черная Вспышка пожирает колоссальное количество проклятой энергии. Даже маг особого ранга не сумеет применить её двадцать восемь раз кряду. Твои сомнения понятны, но поверить в такое действительно трудно.

Окрыленный поддержкой столь уважаемого судьи, экзаменатор так и расплылся в торжествующей ухмылке.

— Раз уж и господин директор Гакуганджи находит это сомнительным, то результаты сегодняшней проверки...

Его наглуемую речь прервал звонкий, сухой щелчок пальцев.

Щелкнул пальцами Сатору. Он сидел поодаль на траве и лениво крутил в руках стебелек дикого овса.

— Этот парень самолично прикончил каждого гада, — бросил Годжо.

Яёи удивленно повернул голову, глядя на одноклассника как на пришельца. Неужели Годжо Сатору заступился за него? Не спит ли он?

Заметив этот ошеломленный взгляд, Сатору лишь шутливо скорчил ему рожу.

Впрочем, Яёи быстро сообразил, в чем дело. Сатору по-прежнему не питал к нему теплых чувств, но престарелых бюрократов из Главного совета магов, обожавших разыгрывать карту превосходства, он ненавидел куда сильнее. На этот короткий миг они оказались в одной лодке.

Стоило Сатору открыть рот, как с лица экзаменатора мигом сползла спесь, уступив место паническому страху. И немудрено — перед ним стоял наследник могущественного клана Годжо, легендарный одаренный юноша, с чьим существованием вынуждена была считаться вся верхушка мира магов. Многие шептались, что, когда этот парень примет бразды правления, старые устои полетят к чертям.

Спесивый проверяющий мигом растерял весь задор и угодливо закивал.

— Господин Годжо, вы... вы абсолютно в этом уверены? — заискивающе спросил он.

Шесть Глаз видели структуру проклятой энергии насквозь. Слово Сатору весило больше любых отчетов.

— Разумеется, — раздраженно фыркнул Сатору. — Его выбросы проклятой энергии были крошечными. Даже после двадцати восьми Черных Вспышек у него остался почти полный резерв.

— Но как можно уничтожить сильных проклятых духов без должной концентрации энергии? — озадачился экзаменатор.

Сатору заговорщически подмигнул Яёи, явно намекая, что пора бы показать этому напыщенному индюку настоящую физическую силу.

Яёи заколебался. Он ведь изо всех сил пытался выстроить образ хрупкого, ранимого юноши. Если сейчас Гето Сугуру воочию убедится в его сокрушительной мощи, вся тщательно продуманная легенда рухнет еще на старте.

С другой стороны... обманчивая хрупкость в сочетании с чудовищной силой — довольно популярный и эффектный контраст. Быстро прикинув выгоду, Яёи мысленно смирился.

Он огляделся по сторонам и приметил у дороги массивный валун метра два в поперечнике. Подойдя ближе, Яёи вытянул тонкий, изящный палец и отвесил каменной глыбе легкий щелчок.

Раздался оглушительный треск, будто взорвался пороховой заряд, — и монолит разлетелся на куски. То ли случайно, то ли умышленно, но несколько острых осколков со свистом полетели прямо в сторону экзаменатора. Тот взвизгнул от ужаса и принялся судорожно уворачиваться, нелепо изгибаясь и тяжело дыша. От его былой спеси не осталось и следа.

Увидеть это собственными глазами оказалось куда зрелищнее, чем наблюдать через зрение призванного стервятника. Факты говорили сами за себя. Гакуганджи Ёсинобу невольно залюбовался этой демонстрацией, признавая про себя: мальчишка наделен выдающимся талантом, и будущее его воистину сулит великие дела.

Скрестив руки на груди, старик задумчиво произнес:

— Феноменальная физическая сила Накахары компенсирует скромный объем проклятой энергии, что позволяет ему расходовать её максимально экономно. Весьма практичный и изящный подход.

Яга Масамичи скосил на него взгляд:

— Стало быть, у вас больше нет подозрений в жульничестве?

— Жульничестве? Разумеется, нет, — Гакуганджи величественно взмахнул широким рукавом.
— Имела место досадная ошибка проверяющего. Результаты испытания признаются действительными. Накахара, официальное подтверждение от Главного совета магов придет в течение двух дней, так что можешь не волноваться.

Опальный экзаменатор к тому моменту уже успел отбежать подальше. Судорожно отряхивая дорожную пыль с брюк, он спешно засеменял к припаркованной на обочине машине, мечтая обратиться отсюда подобру-поздорову.

— Слышь, ты куда намылился? А ну стоять! — окликнул его Сатору.

Мужчина замер на месте, не смея сделать и шагу.

На губах Сатору заиграла холодная, издевательская усмешка. Он лениво бросил:

— Раз напортачил — изволь получить по шапке. Эй, старик, не забудь занести в рапорт, как этот индюк пытался оклеветать нашего студента. Я лично прослежу, чтобы бумагу не «потеряли».

Гакуганджи прекрасно понимал, до чего вреден и злопамятен этот юный господин. Клан Годжо имел колоссальное влияние, и Сатору ничего не стоило вытребовать оригинал отчета. Вздыхнув, директор Киотского магического колледжа открыл журнал и размашисто вывел на странице: «Проверяющий отстранен за должностное несоответствие».

Экзаменатор аж позеленел от злости.

"Какого черта? Этот сопляк знает Накахару от силы пару дней, с какого перепугу он так рьяно за него впрягается?"

Годжо, не сунь свой нос в это дело, экзаменатор наверняка попытался бы оправдаться. Но связываться с будущим главой великого клана было себе дороже. Прикусив язык, он поспешно подхватил громко орущего стервятника и, позорно бросив поле боя, запрыгнул в салон автомобиля.

Гакуганджи тоже оправил одежды и неторопливо направился к своей машине. Проходя мимо Яги Масамичи, он вполголоса обронил:

— Яга, этот мальчик — настоящий неограниченный алмаз. Направь его как следует.

Отношения между Киотским и Токийским магическими колледжами никогда не отличались

дружелюбием. Для Гакуганджи похвалить чужого ученика было тяжелее, чем проглотить живую муху. И сравнение с «неограниченным алмазом» из его уст являлось наивысшей степенью признания.

Яга еще какое-то время смотрел вслед уезжающей машине, а затем обернулся к ребятам и махнул рукой.

— Ладно, возвращаемся. Пора на занятия.

Вся компания двинулась в сторону учебных корпусов. Яёи шел плечом к плечу с Гето Сугуру, в то время как Яга и Сатору вышагивали чуть впереди.

Когда они углубились в тенистую рощу, Сатору вдруг убавил шаг и самым бесцеремонным образом вклинился прямо между Яёи и Сугуру, разделив их.

— Слышь, Накахара, — внезапно обернулся он к Яёи, — у тебя под курткой кофта красная, что ли?

Испытывая искреннюю признательность за недавнее заступничество, Яёи решил сменить гнев на милость и больше не отделяться от Годжо сухими кивками. Он расстегнул крупные деревянные пуговицы на шерстяном дафлките, демонстрируя ворот белоснежного свитшота.

— Нет, — спокойно отозвался он.

Сатору озадаченно склонил голову набок:

— Странно... Мне на секунду показалось, что у тебя вся грудь в чем-то красном. Прямо алом, как свежая кровь.

Алом?..

Яёи мгновенно внутренне подобрался, и по спине его пробежал холод. Ведь когда Сатору пронзил его грудь «Красным» в прошлой попытке, кровь хлынула фонтаном, мгновенно окрасив ткань в багровый цвет.

"Неужели они действительно помнят то, что произошло до сброса?"

— Да померещилось тебе, скорее всего, — миролюбиво улыбнулся Сугуру.

Мгновенно успокоившись, Яёи облегченно выдохнул. Персонажи игры попросту не могли сохранить воспоминания из стертой временной линии. Он явно сам себя накручивал.

— Да ну, не мог я так облажаться... — продолжал бормотать себе под нос Сатору.

Видя, что тот всё никак не успокоится, Яёи приподнял край свитшота, показывая обычную серую футболку.

— Смотри сам. Ничего красного.

Однако, приподнимая свитшот, он нечаянно задрал и край футболки, обнажив узкую полоску подтянутого живота. Кожа у него оказалась поразительно светлой, точно резной белый нефрит, а изящный изгиб талии и аккуратный рельеф мышц выглядели на редкость эстетично.

Лицо Сатору мгновенно изменилось. Он резко протянул руку и торопливым, дерганным движением дернул край свитшота обратно вниз, закрывая тело одноклассника.

"Что за странный тип?"

Сугуру с улыбкой понаблюдав за этой сценой и весело протянул:

— Надо же, великий Сатору и вдруг ошибся. Какая редкость. К слову, я-то заметил кое-что получше. Когда на Накахару напал тот проклятый дух, ты ведь применил «Красный»?

Сатору словно током ударило — он заметно вздрогнул. Стараясь скрыть внезапное замешательство, он воинственно зыркнул на друга:

— Чего?! Да ничего подобного!

Сугуру лишь снисливо хмыкнул на его отнекивания и повернулся к Яёи:

— Накахара, ты ведь тоже это видел, верно?

Яёи про себя горько усмехнулся. Видел? Он не просто видел, он прочувствовал этот удар каждой клеткой своего тела.

Оба парня выжидающе уставились на него. Даже шагавший впереди учитель Яга, заметив, что троица отстала, остановился и с недоумением обернулся.

"Да почему они все так на меня смотрят?"

От такого пристального внимания Яёи сделалось не по себе. В голове воцарился легкий сумбур. Что он вообще должен сейчас сказать?

Его старший брат, Накахара Чуя, всегда воспитывал его вежливым и благородным юношей — из тех, кто без раздумий переведет через дорогу пожилого человека. Благодаря такому строгому, но заботливому воспитанию Яёи прекрасно знал правила хорошего тона. Если кто-то протянул тебе руку помощи, необходимо ответить благодарностью.

Немного помешкав, он поднял взгляд и, посмотрев прямо в чистые, небесно-голубые глаза Сатору, искренне произнес:

— Спасибо тебе, Годжо.

Эффект от этих слов оказался посильнее любого «Красного». Сатору на мгновение буквально остолбенел, во все глаза глядя на Яёи, и лишь спустя долгую паузу кое-как совладал с собой. Он резко отвернулся, пряча смущение за привычной колючестью:

— Больно надо. Я просто не хотел, чтобы эти твари вырвались за пределы Завесы.

<http://bllate.org/book/19457/1953469>